

Остаток ночи Араши провел в раздумьях о том, что делать дальше. В его голове сложилось множество планов. С ростом его души мыслительный процесс значительно ускорился. Если бы его тело не было знакомо с внезапным ростом души, его мозг мог бы справиться с многозадачностью. После долгих раздумий он решил сначала увеличить свое мастерство в фуиндзюцу. Он был полон решимости стать великим мастером печати в будущем и возродить легенды клана Узумаки. Кроме того, многие другие его планы зависели от знания печатей.

Если запечатывание Кьюби внутри ребенка было возможно, он хотел исследовать предел, которого он мог достичь с его способностью запечатывания. Создание отдельного пространства для печати девятихвостого, контакт с Шинигами, печать проклятия Орочимару и Печать Инь Цунаде были одним из лучших примеров того, что могут сделать печати, если их освоить. После тщательного изучения своих воспоминаний у него появилось много идей.

Он также думал о том, как поделиться своими дарами с Кушиной. У него было несколько теорий, но он должен был проверить их, прежде чем использовать. Если бы Орочимару мог перенести свою душу в тело, достигнув псевдо-бессмертия, он мог бы сделать что-то подобное, не перенося свою душу, но делясь своей духовной силой, чтобы помочь увеличить чью-то духовную силу. Все подобные теории будут возможны только после того, как он овладеет хотя бы исследованиями своего клана. А в сейфе было все, что ему нужно.

Он также думал о их тренировках. С помощью свитков в комнате он был уверен, что они оба могут стать очень сильными. Он решил исследовать, на что способна его улучшенная душа, продолжая свое обучение. Он уже мог чувствовать свое окружение чакрой. Он догадался, что пробудил новую способность, подобную сенсору у шиноби. Но он знал, что обучение без реального боевого опыта будет пагубным в будущем. Он не хотел закончить, как Кагуя. Очевидно, у нее были силы, значительно превосходящие Наруто и Саске, но из-за того, что у нее не было боевого опыта, она была запечатана ими.

— Доброе утро, Араши. — Милый голос Кушины прервал ход его мыслей. Глядя на лицо Кушины, он вспомнил о ее трагической судьбе. Ее смерть после того, как она только что родила сына, не имея возможности заботиться о нем, глубоко опечалила его. Теперь он не хотел, чтобы она разлучалась с ним. Он будет усерднее тренироваться, чтобы изменить их судьбу.

— Доброе утро, Кушина. Как тебе спалось? Тебе снились плохие сны? — осторожно спросил Араши. Он хотел знать, как она справляется с одиночеством без родителей и родственников

— Я хорошо спала. Нет, кошмаров не было. Но я скучаю по бабушке и по нашей деревне. — Печаль ясно читалась на ее лице. Араши проклинал себя за глупость. Как он мог задать такой вопрос шестилетней девочке, потерявшей все самое дорогое. Теперь, когда он думал об этом, его ментальный возраст созрел за одну ночь. Он думал не так, как раньше. Теперь он чувствовал себя взрослым в теле ребенка. Он думал, что это, должно быть, один из побочных эффектов обладания большой духовной силой (духовная сила напрямую связана с душой. Когда его душа увеличилась в 10 раз, его духовная сила возросла в 10 раз.) увеличился в 10 раз за ночь.

Он обнял Кушину и погладил ее по спине.

— Не отчаивайся, Кушина. Даже если их самих с нами нет, с нами их любовь и благословение. Держите эту боль запертой в своем сердце и используйте ее как топливо, чтобы дать тебе силу воли продолжать путь к будущему. Не отчаивайтесь и не теряйте веру в себя. Пока я здесь, с тобой ничего не случится. Обещай мне, Кушина, усердно тренироваться со мной и стать такой

сильной, чтобы такой день никогда больше не приходил к нашим близким."

Услышав слова Араши, Кушина решительно вытерла слезы. Она пообещала себе, что будет усердно тренироваться и станет очень сильной. Она не хотела думать о том дне, когда Араши будет лежать перед ней мертвым, защищая ее от врагов. Мысль о потере последнего друга еще больше укрепила ее решимость. Она защитит его или умрет, пытаясь.

Увидев, что ее глаза полны решимости, он улыбнулся. Он действительно понятия не имел, как избавиться от ее боли и печали. Ему было всего семь лет, хотя он рано повзрослел. Его будущие воспоминания не показывали ему, как вести себя по-взрослому. Прервав ход своих мыслей, он начал рассказывать ей о своем будущем.

— Кушина, с этого момента, что бы мы ни делали, мы будем делать это вместе. Нам срочно нужно окрепнуть, хотя бы до того, как мы покинем нашу деревню. Я думаю, никто больше сюда не придет, и мы можем использовать это место, как нам нравится. Мы найдем все свитки, какие только сможем, и изучим их. Мы должны обыскать развалины в поисках денег. Мы можем оставить их на потом, когда покинем деревню. Если люди Конохи пришли искать нас, мы решим, что делать после того, как посмотрим, кто придет. Если придет хокаге или кто-нибудь из клана Сендзю, мы пойдем с ними, иначе мы будем следовать нашему предыдущему плану и выйдем только после того, как достигнем уровня Джонина.

Хотя он и не хотел этого признавать, провести время в деревне будет очень трудно. Он надеялся, что сможет незаметно добраться с Кушиной до Конохи, не потревожив врагов, он знал из своих воспоминаний, что из-за этого его убил шиноби КОРНЯ. Если бы не знание специфики Кушины, обладающей телом, которое может ослабить девятихвостого, идеально подходящим для того, чтобы быть джинчурики для Кьюби, Данзо использовал бы ее в своих гнусных планах. Он действительно хотел убить этого человека и всех членов его КОРНЯ. Все его действия впоследствии стали причиной многих нежелательных для Конохи врагов.

Думая о Конохе, он решил упаковать все свитки в комнате на случай, если случится что-то неожиданное. Внезапно он услышал звуки, доносившиеся снаружи. Опасаясь, что кто-то пришел за ними, он быстро жестом велел Кушине молчать. Он начал сосредотачиваться на своем слухе. Медленно, но он мог кое-что расслышать.

— Хокаге сама, мы опоздали. Никого из клана Узумаки найти не удалось. Я думаю, что они были убиты или захвачены шиноби из трех деревень. Мы даже не нашли ни одного тела. Только пятна крови и разбитые здания. Ни одно здание не устояло. Я боюсь, что они были вызваны интенсивной борьбой между врагами и членами клана Узумаки — почтительно произнес голос.

— Проклятые ублюдки. Как они могли попасть в деревню, окруженную фуин? Неужели кто-то из нашей деревни предал их? Мы даже не уловили ни одной информации о такой масштабной атаке. Что делали наши шпионы? Если мы даже не можем защитить наших союзников, как мы защитим нашу деревню? Как я покажу свое лицо предыдущему Хокаге, когда они спросят, где я был, когда на Узусиогакуре напали? — Заговорил другой голос, принадлежащий 3-му Хокаге Конохагакуре. Его голос был полон яда и сожаления о том, что он не прибыл вовремя, чтобы спасти клан Узумаки. Его лицо было полно печали, когда он смотрел на разрушенные останки некогда шумной деревни.

— Хокаге сама, не нужно топить себя в ненависти и отвращении к себе. Несмотря на то, что клан Узумаки уничтожен, мы все еще можем найти выживших, если распространим радиус поиска на другую деревню. Я не верю, что есть кто-то, кто избежал катастрофы. Возможно, нам следует объявить всему миру, что мы ищем выживших членов клана Узумаки и будем их защищать. Даже если мы не сможем спасти их всех, мы все равно сможем защитить тех, кто присоединится к нашей деревне. Придание им статуса клана в деревне также усилит их защиту от нападающих. Таким образом, мы можем законно требовать выживших из других деревень. Если они не хотят вернуть их нам, это все равно что объявить нам войну. Три великие деревни, напавшие на наших союзников вместе, уже разорвали договор о ненападении, подписанный каге пяти великих деревень после окончания Первой войны шиноби — с ленью и спокойствием произнес другой голос. Араши заключил, что он должен принадлежать кому-то из клана Нара. Они были ленивыми, но ужасно умными. Они были советниками Хокаге.

Выслушав предложение своего советника, лицо 3-го Хокаге просияло.

— Да, мы сделаем так, как вы сказали. Даже если мы не смогли спасти их, мы можем, по крайней мере, спасти выживших и пленников от любых опасностей. Хотя это, безусловно, приведет к обострению ситуации, мы ничего не можем сделать после того, что они сделали с кланом Узумаки. Если они хотят войны, пусть так и будет. Мы их не боимся. В прошлый раз мы победили, несмотря на то, что шансы были против нас. На этот раз мы наверняка преподадим им урок, который они не смогут забыть. Они дважды подумают, прежде чем что-то делать — 3-й Хокаге выпустил свою чакру, явно демонстрируя решимость в отношении своего решения. Все вокруг него почувствовали как будто гора давит им на плечи. Они не могли не подумать, что человек перед ним был известен как Бог Шиноби. Его сила действительно была ужасающей.

Араши тоже упал на колени от давления. Кушина уже была на грани обморока. Защищая ее от давления, используя свою духовную силу, он не мог не думать, что человек перед ним был младшим того старика, который столкнулся с Орочимару, 1-м Хокаге и 2-м Хокаге. Хотя Хокаге явно не были в своей пиковой силе из-за того, что были воскрешены с помощью Эдо Тэнсэй, но это показывало, насколько мощным был 3-й Хокаге. Там он был уже старичком, а сейчас же он был в самом расцвете сил. Он понимал, почему этот человек был известен как Бог Шиноби. Несмотря на то, что у него не было никакой значимой родословной, его мастерство в ниндзюцу компенсировало это. Он был лучшим примером того, чего человек может достичь тяжелым трудом.

Он начал думать, что если бы он мог учиться у него, его сила быстро взлетела бы. Он может узнать больше дзюцу с их пяти элементами. Самое главное, он сможет изменить многие будущие события. Он знал, что это сделает его послезнание уже не таким полезным. Но он почти не думал об этом. Если бы только он был жив и был с Кушиной, это, несомненно, сделало бы невозможным то, что она была бы матерью Наруто. И он знал, что если отправится в Коноху, то любой ценой помешает Кушине стать вместилищем девятихвостого.

Его размышления были прерваны, когда Кушина начала трясти его. Ее лицо было бледным после ощущения давления чакры 3-го Хокаге.

— Что мы теперь будем делать, Араши? Пойдем отсюда или останемся здесь? — Вопрос Кушины в очередной раз заставил Араши принять важное решение относительно их будущего. После еще некоторого размышления и созерцания своих приобретений и потерь от его выбора. Наконец, он пришел к решению.

— Кушина, мы покинем это место. Если мы пойдем с третьим Хокаге, нам не грозит никакая

опасность. Он защитит нас, по крайней мере, от наших врагов. И самое главное, Коноха даст нам возможность быстро тренироваться и становиться сильнее. Кроме того, нам не нужно беспокоиться о плохом обращении. С кланом Сендзю там и Мито Узумаки которая все еще жива, никто не осмелится пойти против них. — Да с Мито Узумаки там, он, по крайней мере, будет спокойно тренироваться в течение нескольких лет.

— Хорошо, Араши. Но как насчет свитков в этой комнате? Должны ли мы взять их с собой? — спросила Кушина, указывая пальцем на ряды свитков. Глядя на эти свитки, он не мог оставить их здесь. Это была главная причина, по которой три деревни напали на них. С такими сокровищами нужно обращаться должным образом.

— Не волнуйся, Кушина. Мы возьмем их с собой. Но обещай мне, что никому не расскажешь об этих свитках, когда кто-нибудь спросит. Это вековые накопления нашего клана Узумаки. Мы восстановим наш клан в Конохе, используя их как фундамент. Давайте найдем свиток запечатывания и сохраним эти свитки внутри него.

Кушина и Араши обыскали комнату в поисках свитков и нашли их в углу. Они начали собирать все свитки внутри себя. После собирания всех свитков они засунули их внутри своей одежды. Так никто ничего не заподозрит. Кто бы поверил, что у двух 6-и 7-летних детей могут быть сокровища, за которые будут сражаться целые Великие Селения?

— Пойдем, Кушина.

— Пошли.

Держа друг друга за руки, они медленно распахнули дверь. К счастью, поблизости никого не было. Казалось, 3-й Хокаге и его подчиненные искали в другом месте. Кивнув друг другу, они начали искать Хокаге. Через некоторое время поисков они нашли его команду. Когда они приблизились к ним, Араши увидел мужчину лет тридцати, известного как Бог Шиноби, 3-й Хокаге Конохагакуре, Хирузен Сарутоби, который смотрел на них с явным выражением радости. Внезапно он бросился к ним. В мгновение ока он оказался перед ними. Он медленно опустил на их уровень и спросил совершенно ласковым голосом:

— Как вас зовут, дети? Вы где -нибудь ранены? Тебе не нужно меня бояться. Я здесь, чтобы помочь вам. — Как только они услышали его слова, двое детей больше не могли сдерживать слез. За последние несколько дней они столкнулись со всеми видами ужаса, не зная, проживут ли они еще один день или нет. Несмотря на то, что Араши вел себя как взрослый перед Кушиной из-за своих дарований, но он все же оставался семилетним ребенком. Его жизненный опыт был семилетним. Хотя будущие воспоминания в какой-то мере давали ему больше опыта, они еще не были чем-то, через что он прошел.

Оба заплакали, обнимая Хирузена. Все их сдерживаемые эмоции выплеснулись наружу в виде слез. Через минуту или две Араши первым пришел в себя. Очистив лицо от слез, он сказал:

— Меня зовут Араши Узумаки, а ее Кушина Узумаки. Мы были спрятаны в сейфе моим отцом Айзенем Узумаки, 2-м Узукаге. Мы вышли, как только услышали ваши голоса.

— Значит, ты сын второго Узукаге, а она, должно быть, внучка старшего Лонга. Меня зовут Хирузен Сарутоби, Третий Хокаге Конохагакура. Это благословение, что вы здоровы. Я был в ужасе, когда услышал о нападении. Даю слово, три деревни заплатят за то, что они сделали с Узушиогакуре. — Хирузен с очень серьезным выражением лица пообещал парню. Он имел в

виду каждое слово. Он заставит дорого их заплатить. Он не собирался отступать от своих слов.

— Но месть это не то, о чем вы двое должны думать сейчас. Вы оба очень молоды. Вы должны тренироваться усерднее и стать сильнее, прежде чем отправиться на поиски мести. Даже тогда вам не следует идти одному. Пойдемте с нами в Коноху. Там вы сможете узнать все, что захотите. Наша деревня защитит вас от любых врагов. И не только это, я обещаю, что буду искать любого выжившего. Если вы решите основать свой клан в Конохе, они смогут жить спокойно. — Хирузен знал, насколько важен статус клана Узумаки в сердцах шиноби Конохи. Члены клана Узумаки помогли первому Хокаге Хашираме Сенджу построить все барьеры и печати, используемые для защиты деревни. Не только это, но и в первой войне шиноби они сражались вместе с шиноби Конохи, чтобы отразить врагов из Страны Огня. Даже жена первого Хокаге Мито Узумаки была из деревни Узушиогакура.

Никто не мог забыть, как она помогла своему мужу в борьбе с Мадарой Учихой. Она запечатала Кьюби внутри себя, став первой джinchурики. До сих пор она защищает деревню от хвостатого зверя. Даже он не был уверен, что сможет удержать такого зверя внутри своего тела. Что касается победы над ним, то только Мадара Учиха и Хаширама Сенджу могли достичь такого подвига. Они были на другом уровне по сравнению с ним, хотя теперь его называли Богом Шиноби. Он знал, что у него нет и половины силы по сравнению с ними. Они были в своей собственной лиге.

Араши и Кушина уже приготовились к этому. Они посмотрели друг на друга и кивнули.

— Мы пойдем с вами в Коноху.

Услышав их ответ, Хирузен от души обрадовался. Теперь он предпримет шаги, чтобы защитить их от внутренних и внешних врагов. Он не был дураком, думая, что в Конохе нет никого, кто предал бы клан Узумаки. Он тщательно расследует это дело. Если кто-то может предать своих союзников, кто знает, не предаст ли он когда-нибудь свою деревню.

— Это очень хорошо. Мы не должны больше медлить. Давай вернемся в Коноху, в ваш новый дом.

<http://tl.rulate.ru/book/55752/1421030>